

Глава 113, Премьер-министр замаскировался, часть 1

(ПМ Чжэн:) - Сестренка... маленька Фун-эр, давай спокойно сядем, поговорим (Твою мать! Я уже сижу и совсем этому не рад!)... Расскажи мне, сестренка... э-э... например, расскажи мне, почему я привязан к стулу?

Безмятежный взгляд голубых глаз Лиу ЧхэнФун означал "А что тебе, говнюку не нравится? Стул неудобный? Ты предпочитаешь, чтобы тебя привязали к шкафу? Или, может быть, лучше подвесить тебя за руки?"

(ПМ Чжэн, боязливо:) - Ты чем-то огорчена... сестренка?

Лиу ЧхэнФун наклонилась к нему и сказала со сладкой улыбкой, от которой сердце Чжэн ТяньЧжао болезненно сжалось:

- Братец ЧжаоЧжао такой заботливый... (орет) Я, твою мать еще как огорчена! Я так огорчена, что я тебе, говну такому, все волосы сейчас выдеру! Где мой брат?! Что с ним?! Отвечай!

Чтобы окончательно рассеять сомнения ПМ Чжана по поводу, огорчена она или нет, Фун-эр дала ему ногой по колену.

(ПМ Чжэн, громко завывает:) - Уя, уя, уя!

(ПМ Чжэн, в душе:) - Уя, уя, уя!

(Фун-эр:) - Веди меня к ЧхэнФэну!

(ПМ, Чжэн, слезы текут по чумазым премьерским щекам:) - Я тебе сто раз сказал, он в безопасности!.. Дура, чего пристала?! Уя!.. Он дома! Ни в какой он ни в тюрьме!

(Фун-эр, щипая и пихая беззащитную жертву:) - Я тебе не верю!.. Подавай мне моего братика!

- В какой я жопе, в какой я жопе! - думал несчастный Чжэн ТяньЧжао. - Сука ЧхэнФэн, пока он валяется в кровати, из меня делают начинку для пельменей! Я не могу рассказать ФунФун, что Лиу ЧхэнФэн ранен, и я вообще не должен был рассказывать, что император утащил Лиу ЧхэнФэна из тюрьмы и прячет его дома!

- Ду Гу Син, давай! - услышал Чжэн ТяньЧжао решительный голос Лиу ЧхэнФун.

Что давай?! Вы что задумали? Не надо мне ничего давать! Нам ничего не надо, у нас все есть!

Командир войска Лиу с непроницаемым лицом присел на одно колено перед связанным Чжэн ТяньЧжао.

Как обычно, он был в обнимку, с мечом.

(ПМ Чжэн, начал заикаться:) - Ду Гу Син, чччто ты сссобираешься делать?

Ду Гу Син положил меч на пол.

(Фун-эр, командует:) - Ду Гу Син, давай! Порви на нем одежду!

(ПМ Чжэн, отчаянно:) - Ду Гу Син, не рви на мне одежду! Это... это неэтично!.. Дикий дикарь!

Ду Гу Син внимательно посмотрел на ПМ Чжэна.

Ду Гу Син наклонился к нему с угрозой в зеленых глазах.

(Фун-эр, сжимая кулачки:) - Ду Гу Син, рви!

(ПМ Чжэн, хнычет:) - Ребята, вы что, серьезно?!

(Командир, абсолютно серьезен:) - ... (треск разрываемой ткани, полет пуговиц и завязок на воротнике)

(Фун-эр:) - Все порви! А потом мы его выставим на улицу!

Командир - смотрит на ключицы левого премьер-министра, словно выточенные из горного льда.

Левый премьер-министр - смотрит на зеленые глаза и длинные ресницы командира.

(Фун-эр, кровожадно:) - Рви дальше!

Ду Гу Син - с нечитаемым выражением, протягивает руку и кладет ладонь на белую ключицу Чжэн ТяньЧжао, медленно проводит по ней, не отрывая глаз.

Чжэн ТяньЧжао - перестает возмущаться, смотрит в сторону, щеки очаровательно розовеют.

(Фун-эр:) - Алло! Меня кто-нибудь слышит?!

Ду Гу Син - сглатывает.

Водит глазами по мускулистой, но нежной груди левого премьера, его стройной шее и изысканному овалу лица.

Чжэн ТяньЧжао - целомудренно опущенные фиолетовые глазки, сердце трепещет под сильной мужской ладонью с мозолями от меча.

(Фун-эр:) - ДУ! ГУ!! СИН!!!... Раздень его!

Ду Гу Син - смотрит на Лиу ЧхэнФун и пытается вспомнить, кто она такая и...

Чжэн ТяньЧжао - смотрит на Лиу ЧхэнФун и не понимает... что ей здесь надо.

Командир Ду Гу Син с непроницаемым выражением лица положил руки на обнаженные плечи мужчины, привязанного перед ним к стулу.

Большие пальцы непроизвольно переместились и легли на нежные косточки у основания шеи.

Идея "Раздень его", видимо, крепко засела в сознании командира, потому что его ладони начали медленно скользить, огибая изящные округлости, вниз по плечам Чжэн ТяньЧжао, - вместе с одеждой.

"Невоспитанный тип," - пряча глаза, прошептал ПМ Чжэн.

Прелестный румянец со щек левого премьер министра разлился по всему белоснежному фасаду, придавая его неземной красоте стыдливую неотразимость, так что, если бы кто-то мог

его сейчас видеть, народ сбегался бы толпами, чтобы пасть у его ног.

Увидев рядом с бесподобным премьером лапающего его командира Ду Гу, народ, естественно, разбежался бы обратно, на бегу прося милостивого Амитабху спасти и сохранить их.

...Ты, сударь, конечно, нет спору о том,

Прекрасен безмерно, красавец такой!

Прекрасен безмерно, красавец такой...

Ты, сударь, конечно, нет спору о том,

Прекрасен собою, как чистый нефрит!

Прекрасен собою, как чистый нефрит...*

(Фун-эр, вопль души:) - Какого черта здесь творится?!

* стихи из "Шицзин" ("Книга песен") (12-5 вв. до н.э.)

К вопросу о пытках...

Пытка ремennым кнутом была не самой жестокой, но превосходила все остальные по количеству смертей и увечий в результате осложнений, случавшихся впоследствии.

Кожаный кнут был идеальным разносчиком инфекции, так что раны от него буквально кишели заразой, воспалялись и гноились. Далее следовали отгнившие конечности, болезни легких и печени, заражение крови, тромбы в сосудах, неизлечимые струпья и чирьи, лихорадка, паралич, слабоумие, туберкулез, лишай и многие другие необратимые состояния.

Воспаление проникло глубоко в ослабленный организм Лиу ЧхэнФэна и оттуда распространялось в сосуды, нервы и все двенадцать меридианов внутренней энергии ци.

Плеск воды.

Капли: кап... кап... кап...

Блаженное ощущение прохлады.

Кто-то менял полотенце на его горячем лбу через каждые несколько минут, и смачивал водой, и снова прикладывал, и гладил щеки прохладными ладонями, а потом - тыльной их стороной, которая не успела еще нагреться.

Он горел и уходил в темноту, ходил там и не знал, сколько времени прошло.

Один раз он пришел к большим черным воротам. Потому что для него путь направо вел на тот свет, и путь налево вел на тот свет. Он потерял дорогу назад, а впереди были черные ворота.

Они были такие высокие, что невозможно было увидеть их верхнюю перекладину*.

Вокруг Лиу ЧхэнФэна было жарко, а с той стороны ворот доносилось дыхание холода и сырости, очень привлекательное.

Там горели огоньки перед табличками с именами, и красивый радужный ореол окружал их, преломляясь в тумане. Оттуда слышались негромкие шепчущие голоса, и ему казалось, что он узнает некоторые из них.

Там был покой и отдых, которые они заслужил в конце пути.

Там его ждали.

Он хотел войти, но лицо снова осенило прохладой, и он остановился.

- Лиу ЧхэнФэн, - издалека позвал его знакомый низкий голос и ласковая ладонь коснулась его щеки.

Эти прохладные ладони были единственным, что держало его на этом свете.

- Ты весь горишь, - сказал голос.

- Я рядом, - сказал он.

* 鬼门 /gui men guan/ гуйменьгуань - ворота призраков, в китайской мифологии - вход в царство мертвых

Кап... кап... кап...

Жар...

Прохлада на лице...

- Еще очень рано, - сказал голос, совсем близко. - Поспи еще.

Лиу ЧхэнФэн был в своих покоях, глаза у него были открыты.

Серый свет из окна полосами ложился на стены. Краски мира вокруг него были бледными и мутными.

Он лежал и смотрел на Ли ЧжиФаня.

Почему у Ли ЧжиФаня такое усталое лицо?

Как будто он не спал несколько дней?

- Ваше Величество, - то ли сказал, то ли подумал он.

Ли ЧжиФань начал таять и расплываться, глаза закрывались.

- Я здесь, ни о чем не волнуйся.

Он снова погружался в темноту. Он ни о чем не волновался.

Пока Ли ЧжиФань был рядом...

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://bllate.org/book/18121/1737660>